

Полицейские стояли безмолвно от ужаса, который возник от её высокомерия. Из какой семьи эта девушка? Вы ведете себя с нами, как дирижер, руководящий хором. Разве ваша семья открыла полицейский участок или что? Ты думаешь, мы арестуем того, кого ты хочешь?

Цзян Сюй поджал брови: «Тебя лягнул в голову осёл ?»

«Если бы это Божество не остановил машину, ты бы рано или поздно потеряла контроль и врезалась на тротуар. Оставив в стороне, то, что ты могла бы кого-то убить, ты, возможно, потеряла бы свою собственную жизнь ».

«По правде говоря, это Божество - благодетель, который спас тебе жизнь».

Нангонг Коуэр посмотрела на него, стиснув зубы. Взгляд, с которым она смотрела, нигде и никогда не использовался кем-либо, чтобы посмотреть на своего благодетеля. Казалось, что она смотрит на абсолютно непримиримого заклятого врага. «Ты бросился на середину улицы, чтобы преградить путь. Если бы не превосходные навыки вождения этой молодой леди, которая быстро среагировала на все это и нажала на тормоз вовремя, то ты бы уже умер от удара машины ».

«Я настоящий благодетель, который спас тебе жизнь».

Когда она сказала это, лицо леди Коуэр не было ни красным, ни задыхающимся. Казалось, что она совсем забыла тот факт, что до этого она была совершенно напугана.

Цзян Сюй холодно улыбнулся: «Ты считаешь, что это ты остановила машину?»

«Просто невежественно и глупо!»

«О, о ком ты говоришь?» Бледное лицо Нангонга Коуэра вспыхнуло. Ты действительно осмелился ругать Нангонга Куэра и называть её невежественной и глупой? Цвет медленно вернулся к ее бледному лицу. Она была так же красива, как летний пион, смелый и безудержный. Цзян Сюй почувствовал, что это лицо было знакомо.

"Вы двое..."

«Ничего не случилось, и все хорошо. Закончим с этим, ладно? Идёмте со мной в полицейский участок, и этот вопрос будет закрыт, как только будет сделан отчет ».

Старый полицейский изначально хотел закрыть вопрос с Нангоном Коуэром и, по крайней мере, хотел проучить ее, заперев ее на ночь. Однако она назвала имя главного начальника бюро провинции, и тот тон, который она использовала, был пугающим.

"Зачем?"

Цзян Сюй и Наньгонг Коуэр ответили в унисон.

«Эй, у вас есть такое негласное понимание этой ситуации. Но того факта, что я полицейский вам недостаточно?»

«Гхххмм!»

Нангонг Коуэр застонала. Улыбка поднялась на ее очаровательном лице, когда она начала высокомерно: «Вы знаете, кто я? Вы даже осмелитесь схватить меня? Вы знаете, что с вами будет?»

Старый полицейский спросил: «Ну давай, скажи нам в таком случае».

Нангонг Коуэр уже была наполнен гордостью до краев: «Стойте там и не испугайтесь, когда услышите его».

«Фамилия Нангонг, имя Коуэр!»

«Нангонг Коуэр!»

Старый констебль не знал, кто такая Нангонг Коуэр, поэтому он не проявил удивления на лице и не дрожал от страха. Нангонг Коуэр была разочарована этим. Она забыла, что эти двое не были полицейскими из Имперской столицы. Если бы это была столица, просто сказать имя Леди Нангун было бы достаточно, чтобы заставить начальника бюро свалиться со стула.

«Нангонг Коуэр ?!»

Цзян Сюй с удивлением посмотрел на нее. Это она, Наньгонг Коуэр. Неудивительно, что она показалась ему знакомой. Это одна из моих трех невест.

Почему она здесь?

На предыдущей жизненной линии Цзян Сюй увидел ее почти десять лет спустя. К тому времени Нангонг Коуэр уже стал зрелой женщиной, совершенно зрелой, как сочный персик. Ее природа была не такой дикой, как эта, и она была довольно нежной и дотошной благородной девочкой.

Цзян Сюй что-то вспомнил. Когда они разговаривали в прошлой линии жизни, Нангонг Коуэр упомянула, что однажды она приехала в город Цзян, чтобы найти его. Цзян Сюй в то время не

обратил внимания, поэтому, исходя из того, что она сказала, это должно было произойти сегодня.

Только, жизненный путь Цзян Сюя изменился на этой временной шкале, что заставило их встретиться здесь на улице.

На предыдущем цикле они имели взаимопонимание и подписали соглашение об отмене помолвки, а затем пошли разными путями. Цзян Сю не имел никаких причин переплетаться с ней на этой временной шкале.

Пришло время отправиться в путь!

«Хах! Куда он делся?»

Божество Сиу уже ускользнул, оставив след. Нангун Коуэр рассердилась: «Негодяй, я сказала тебе арестовать его, а ты этого не сделал! Посмотри, он убежал!

Полицейских ругали, так как если бы они были ее подчиненными.

«Я запомнила ваши номера значков, поэтому я обязательно пожалуюсь на Яна Тяньсиона. Просто ждите и пакуйте свои вещи.

Полицейские были ошеломлены.

В этот момент они не беспокоились о том, чтобы проучить Нангонг Коуэру. Они следовали за ней своими глазами, когда она небрежно открыла дверцу машины Ferrari и села внутрь. Она запустила машину, а затем наклонилась к боковому окну: «Куда ко Второму Высшему города Цзян-Сити?»

Полицейские указали на направление Второго Высшего, как роботы.

Врууум!

Феррари мчался вперед, но скорость на этот раз уже сократилась до обычной скорости движения.

«Капитан! Так кто эта молодая леди? Неужели она действительно настолько крута?

«Она действительно не станет жаловаться на нас, верно?»

Старый полицейский сказал: «Она только взглянула на наши номера значков, прежде чем

уйти. Она не могла помнить об этом.

Сказав это, он пошел по улице. Когда Ferrari экстренно затормозила, шины её оставили позади след от шины длиной 5 м. Следы были довольно темными и заканчивались довольно резко.

По его опыту, набранному в течение многих лет работы, эти следы шин должны были постепенно исчезать, но они обрывались внезапно, как если бы они были остановлены из-за того, что врезались во что-то очень твердое.

"Это странно!"

Старый полицейский сказал: «Кто был этот сопляк? Ты видел, что он делал, стоя посреди улицы?»

Молодой ответил: «Похоже, он держал валютную знак между пальцами и повторял заклинание».

«Повторял заклинание ?!»

«Разве этот подонок был шаманом?»

«Разве шаманы не просто мошенники?»

После легкого заработка в 200 юаней Цзян Сюй пришел в магазин, чтобы купить банку со холодной колы. Выпив, он направился к школе. Раздающийся звук Феррари снова зазвучал у него на ушах. Он прошел мимо него с визгом и вошел прямо в университетский городок.

Нангонг Коуэр вышла из машины и заметила Цзян Сю, ее глаза расширились от удивления.

«Это снова ты!»

«Хе-хе, Хе-хе!»

Цзян Сюй равнодушно рассмеялся, словно смотрел в воздух, полностью игнорируя ее.

Это было безразличие, исходящее от души!

Нангонг Коуэр была совершенно в ярости: «Прекрати прямо сейчас!»

Если это Божество остановится по вашей команде, разве это не приведет к тому, что это

Божество потеряет свой статус? Цзян Сюй элегантно показал ей свою спину, когда он шагнул в школу быстрым шагом.

«Значит, ты не остановишься, а?»

«Я уже знаю, что ты учишься в этой школе. Если ты не остановишься, я позвоню в полицию, чтобы те схватили тебя.

Нангонг Коуэр играла с ключами автомобиля, вертя их на своих тонких пальцах, чувствуя, как будто все в ее руках.

"Что такое?"

Как она и ожидала, Цзян Сюй остановился.

«Ты тоже в 12 классе?»

Цзян Сюй ответил с неохотой: «Да, это так!»

«Знаете ли вы кого-то по имени Цзян Сю?»

И в правду, так же, как Цзян Сюй и предположил, Нангонг Коуэр приехала найти его. Он догадался, что она собирается посмотреть на него издалека, а затем уйти.

«Ммм!»

Нангун Куозер сказала: «Покажи мне где он, но не дай ему обнаружить нас».

«Хе-хе, хе-хе ...»

Цзян Сюй уже что-то запланировал. Поскольку эта девушка была настолько раздражающей, он хотел смутить ее. Ты думаешь, что это Божество так легко запугать?

Тем самым они вошли в университетский городок.

Солнечный свет в воскресенье был ярким, он чувствовался комфортным и приятным. Веточки деревьев с обеих сторон издавали шумы из-за ветра, и студенты все время блуждали вокруг. Было иногда и несколько пар, идущих плечом к плечу, а также иногда держась за руки. Только это казалось слишком чрезмерным и заставляло девушку опускать голову, краснея.

Нангонг Коуэр внезапно обнаружила, что она и Цзян Сюй идут вместе. Это заставило их выглядеть так, как будто они были возлюбленными, как те пары, которые прошли мимо. Она почувствовала, как ее лицо стало теплым.

«Атмосфера вашей школы очень хороша!»

Нангонг Коуэр наконец начала говорить слова, свойственные человеку. На каком, интересно, языке говорила слова «Леди Коуэр»?

«Это и есть Цзян Сюй!»

Цзян Сюй бесстыдно указал на огромного 100-килограммового, жирного школьника, у которого была огромная родинка на лице, а его черные зубы были на виду, когда он улыбался. Кто знает, какие там насекомые внутри? Этот ученик был Ю Дагуанг, он был молодым господином конгломерата Дагуанг. Семья у него была не бедная.

Согласно размышлениям Цзян Сюй, Нангонг Коуэр никогда не попыталась бы подтвердить личность Ю Дагуанга.

Он заметил следы отчаяния, проходящего сквозь глаза Нангонг Коуэра, когда ее лицо побледнело. Она сжимала свои кулаки, одновременно дрожа плечами. Ее последняя надежда была разбита. У нее была экстравагантная надежда, что Цзян Сюй будет похож на принца, очаровывающего её предположения, но реальность разрушила эту прекрасную мечту.

«О-Он Цзян Сюй?»

Цзян Сюй даже не моргнул: «Да, это он, Цзян Сюй!»

Нангонг Коуэр сказала: «Ты меня не обманываешь, верно?»

«Что Божество получит от этого обмана?» Цзян Сюй принял удивленное выражение: «Разве ты его не знаешь? Почему ты пришла, чтобы найти его?»

Взгляд Нангонг Коуэр казался рассеянным, словно она потеряла свою душу. Она издевалась над собой, вызывая улыбку.

«Я должна была предвидеть это раньше».

Она, Нангонг Коуэр, была непревзойденной в своем великолепном стиле, но ей пришлось бы выйти замуж за такого человека.

Она почувствовала горе перед своей судьбой.

Когда она подумала об этом, ее глаза покраснели, казалось, что она вот-вот заплачет.

"Почему ты плачешь? Не плачь. Разве другие люди не подумают, что это Божество как-то навредило тебе?"

«Ты на самом деле ...»

Нангонг Коуэр упрямо вытерла слезы со своего лица. Она не желала проявлять слабость перед кем-либо: «Эта юная леди не была осторожна. Теперь мне в глаза надуло песка.

«Это Божество, ты не можешь говорить на языке людей?»

«Ты шаман или что-то в этом роде?»

Цзян Сюй также не мог этого вынести: «Право, я даже могу предсказать судьбу, посмотрев на черты лица. Нангонг Коуэр, да? В этой жизни ты благословлена богатством и честью. Не нужно беспокоиться.

Нангонг Коуэр сказала: «Хорошо, ты можешь догадаться об этом, посмотрев на меня. Я даже езжу на Ferrari.

Цзян Сюй сказал: «Это Божество предполагает, что у тебя есть брак, предопределенный судьбой ...»

«Помолвка была установлена в детстве. Фамилия твоего мужа - Цзян.

На этот раз Нангонг Коуэр была потрясена. Она подумала: «Разве это не слишком загадочно?

«Только, ты никогда не достигнешь этого брака, поставленного судьбой, и в конце концов выйдешь замуж за замечательного и гениального банкира».

Нангунг Коуэр спросила взволнованно: «Правда?»

«Расчеты этого Божества абсолютны».

Поскольку он понял, что у меня есть помолвка, он должен был говорить правду. Ранее расстроенная Нангонг Коуэр теперь казалась счастливой птицей: «Ты действительно шаман. Верно, странные вещи случались 2-3 раза на строительной площадке моего дяди. Так как ты шаман, почему бы тебе не взглянуть на него? Вы можете заработать небольшую сумму.

Нангонг Коуэр пристально посмотрела на него. С одним взглядом на его одежду она поняла, что Цзян Сюй испытывает нехватку денег.